

УДК 947:323

МИЧУРИН Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Автор 46 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, 7 учебных пособий

«ЧИСТКА» ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА 1 ЯНВАРЯ 1917 года И КРИЗИС САМОДЕРЖАВИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с политической борьбой в Государственном совете и Государственной думе в годы Первой мировой войны, особенности деятельности правительства и организационной работы «Прогрессивного блока» во время общественно-политического кризиса 1917 года, влияние отдельных вопросов на целостность этого политического объединения.

Ключевые слова: Государственный совет, Государственная дума, Прогрессивный блок.

В отечественной историографии сложилось устойчивое представление о том, что усиление правых сил в Государственном совете накануне Февральской революции 1917 года – следствие борьбы правительства с «Прогрессивным блоком». В ряде монографий о политической борьбе в Российской империи высказываются мнения о спланированности «чистки» членов Государственного совета. Эти предположения строятся на простом факте – назначении 18 новых членов в Государственный совет 1 января 1917 года и удалении некоторых представителей оппозиционных групп. Отсюда выводится тезис об активности и сплоченности правых в Государственном совете, скоординированности их усилий, приведших к изменению расклада политических сил в верхней

палате парламента в пользу противников «Прогрессивного блока». Однако пристальное рассмотрение данного вопроса выявляет не такую однозначную картину и, пожалуй, говорит не об организованности правых и проправительственных сил, а скорее, об их полной растерянности накануне Февральской революции 1917 года.

Всего в Государственный совет после 1 января 1917 года вновь было назначено 18 новых членов. Назначенными к присутствию на 1917 года оказалось также 18 членов: Н.К. Шведов, В.Н. Охотников, С.Е. Крыжановский, А.Н. Верёвкин, Б.М. Якунчиков, Н.В. Плеве, В.Н. Семёнов, И.С. Крашенинников, А.В. Соболевский, М.И. Трусевич, Л.В. Барсов, Л.А. Георгиевский, А.Н. Деревницкий, Н.А. Чебышев,

А.Н. Разумовский, М.А. Таубе, Р.Д. Еропкин, А.Н. Волжин. Однако не все из них были стойкими правыми, и причины их назначений зачастую совсем не в их «правых» политических взглядах. Выборочную практику перевода в неприсутствующие члены Государственного совета подтверждает и роспись по группам. Так, из группы центра (8 членов) это: Н.П. Балашов, Э.Ф. фон Гойниген-Гюне, Н.А. Зиновьев, А.Д. Зиновьев, Б.Е. Иванович, П.П. Извольский, П.М. фон Кауфман Туркестанский, барон Р.Р. Розен; из группы правых (4 члена): С.А. Воеводский, С.Н. Гербель, И.А. Зиновьев, А.Н. Селиванов; внепартийный Ф.Ф. Трепов; беспартийных (3 члена): И.Я. Голубев, Х.Х. Рооп, Б.В. Штюрмер. Но это не окончательный состав измененного Государственного совета по группам, т. к. Н.А. Чебышев, назначенный 1 января, официально числился в группе правого центра, а С.Е. Крыжановский 5 января направил записку, в которой просил: «...При составлении нового распределения членов Гос. Совета по группам поместите меня в группу... с главноуправляющими» [21, л. 59]. Из числа назначенных к 1 января 1917 года к присутствию в Государственном совете сразу стали выбывать отдельные члены. После 1 января 1917 года умерло 3 члена присутствующих (А.С. Ермаков, И.И. Новицкий, барон А.Ф. Корф) и 2 неприсутствующих (Н.М. Чихачев, И.А. Зиновьев). Трое членов Государственного совета подали в отставку: И.Я. Голубев (беспартийный) уволен согласно прошению 4 января, Н.П. Балашов (центр) – 30 января, князь Б.А. Васильчиков (внепартийный) – 10 февраля 1917 года. Таким образом, освободилось 6 мест, на которые были назначены стойкие члены правой группы: 13 января – Г.Г. Чаплинский, 31 января – С.А. Куколь-Яснопольский, 10 февраля – А.Н. Эбер-

гард, 11 февраля – С.М. Сомов [22, л. 11–12]. Д.С. Шуваев, П.А. Фролов и В.М. Остроградский назначены были в неприсутствующие члены. При этом свое неназначение к присутствию в Государственный совет Д.С. Шуваев объяснял происками императрицы Александры Фёдоровны [23, с. 437].

Некоторые уволенные из Государственного совета члены действительно считали, что в их исключении присутствует политическая подоплека. Так, П.М. фон Кауфман Туркестанский считал, что его увольнение 6 декабря 1916 года из Ставки и 1 января из Государственного совета было следствием разговора с Николаем II о Г.Е. Распутине, которого фон Кауфман Туркестанский призывал удалить. Кроме того, последний выступал от имени группы центра Государственного совета за отставку А.Д. Протопопова [18, с. 288]. Попытка представить А.Д. Протопопова всемогущей фигурой не нова, однако Н.А. Добровольский с теми же словами о Г.Е. Распутине обращался к А.Д. Протопопову и спокойно с 20 декабря 1916 по 28 февраля (13 марта) 1917 занимал пост министра юстиции и генерал-прокурора Правительствующего сената [9, с. 288].

Попытка объяснить чистку 1 января 1917 года только политическими мотивами противоречит и другим фактам. Так, Алексей Петрович Извольский, которому барон Р.Р. Розен в своих воспоминаниях дает вполне либеральную оценку, был оставлен к присутствию, а исключен другой Извольский – Петр Петрович: «He was by long odds the ablest man in our service. His solid erudition, his breadth of view, his profound understanding and thorough earnestness in the treatment of affairs of State, his liberal mind trained in the school of Western political thought, stamped him as – what had always been so sadly wanting in Russia – a real statesman in the European sense»¹ [26, с. 172].

¹ «Он был самым способным человеком в нашей службе. Его огромная эрудиция, широта представлений, его глубокое понимание и полная серьезность в работе над государственными делами, его либеральные мозги, натренированные в школе Западной политической мысли, сделали из него – чего всегда так безнадежно желаем в России – настоящего государственного деятеля в европейском смысле».

Странным выглядит также оставление в Государственном совете 1 января 1917 князя Б.А. Васильчикова (внепартийного), который подал в отставку только 10 февраля, поскольку налицо был конфликт императрицы Александры Фёдоровны с женой князя: «Императрица получила от княгини Васильчиковой письмо с указанием, как ей себя держать и что делать. Поддавшись неприятному впечатлению от этого письма, ее величество, вместо того чтобы оставить его без ответа, как советовал граф Фредерикс, настояла на высылке княгини из Петрограда, что создало последней ореол пострадавшей за правду» [4, с. 152]. Если бы императрица и ее круг проводили хоть какую-то последовательную чистку, пострадал бы и князь. О реакции Николая II на эту скандальную выходку существует ряд воспоминаний. Якобы, узнав о письме, Николай II «побелел от гнева» [13, с. 348]. Однако это совсем не вяжется с сохранением места князя Б.А. Васильчикова в Государственном совете, назначенного туда к присутствию уже после письма Софьи Николаевны Васильчиковой.

Сам князь Б.А. Васильчиков после Февральской революции дал пространное интервью, где говорил, что порвал «со двором и служебным положением в Г. Совете, ввиду того, что он не мог равнодушно выносить установившегося режима» [2], умолчав об истинных причинах своей отставки. Васильчиков сначала входил в группу правого центра, а затем был одним из лидеров кружка внепартийного объединения, т. е. состоял в группе, числившейся в «Прогрессивном блоке» (куда формально входили еще левые вместе с группой центра). Он никогда не скрывал своего расхождения с правой группой в правительстве и Государственном совете. И все равно он был назначен к присутствию 1 января 1917 года, несмотря на негативную оценку его личности А.Н. Хвостовым и той же Александрой Фёдоровной: «Увы, Борис Васильчиков сильно изменился к худшему, как и многие другие» [13, с. 135]. Назначен, чтобы 10 февраля 1917 года со скандалом уйти в отставку. В

декабре 1916 года князь Васильчиков выехал вместе с женой в свое имение Выбити. Скандал разразился до 1 января 1917 года, но князь Б.А. Васильчиков был назначен к присутствию, что делает позицию сторонников теории о преднамеренной чистке очень слабой.

Таким образом, говорить о планомерном переводе в Государственный совет представляется не совсем правильным. Скорее, можно говорить о назначении на освободившиеся вакансии выбывших с прежней службы чиновников [17, с. 10]. Например, А.А. Эбергард был смещен с поста командующего Черноморским флотом и назначен в Государственный совет по настоятельному требованию морского министра И.К. Григоровича [8, с. 185]. С.А. Куколь-Яснопольский и А.Н. Деревницкий попали в Государственный совет благодаря не политическим убеждениям, а интригам отдельных чиновников. Назначение С.Е. Крыжановского, которого считали реформистом, и вовсе разрушает теорию о какой-то вдумчивой борьбе с «Прогрессивным блоком» в Государственном совете [1, с. 336]. Кроме того, С.Е. Крыжановский фигурировал во время переговоров правых с «Прогрессивным блоком» в 1915 году в качестве возможного председателя совета министров и министра внутренних дел. Следовательно, рассматривался лидером правых А.А. Бобринским не как правая, а как компромиссная фигура [14], и примкнул в Государственном совете отнюдь не к правым, а вошел в группу главноуправляющих.

Да и сама фигура нового председателя Государственного совета И.Г. Щегловитова выглядит достаточно спорной в 1917 году: ему даются оценки, сходные с оценками С.Е. Крыжановского [9, с. 288–289].

В свете вышеперечисленного согласиться с утверждением об усилении правого фланга верхней палаты можно только отчасти. А.Н. Соболевский, профессор и ученый-славист, был основателем Русского собрания, а также активным членом Союза Русского народа. В его правых взглядах сомневаться не приходится,

и само назначение А.Н. Соболевского можно отнести к попытке противодействия либеральной профессуре в Государственном совете. М.И. Трусевич с 1906 по 1909 год был Директором департамента полиции и его попадание в списки присутствующих членов Государственного совета вполне объяснимо. Наличие этих фамилий в списке назначенных к присутствию понятно. Но является ли это подтверждением усиления правой группы, если существует множество свидетельств поддержки даже правыми членами Государственного совета антиправительственной речи В.М. Пуришкевича в Государственной думе. Член левой группы Государственного совета Е.Н. Трубецкой писал М.К. Морозовой: «Впечатление было очень сильное. Самые консервативные члены Государственного совета и многие бывшие министры не стеснялись громко одобрять Пуришкевича... Очень важно, что такое слово было сказано, притом именно правым. За это Пуришкевичу можно простить очень многое. Я подошел пожать ему руку» [15, л. 65]. Сам В.М. Пуришкевич описывал этот перепад в настроении правых 20 ноября 1916 года: «...Бесчисленное число лиц заносило мне сегодня свои визитные карточки в знак сочувствия. Среди них была масса от членов Государственного совета и, что мне особенно дорого, от старика графа С.Д. Шереметьева, которого я привык любить и уважать наравне с покойным, близким мне А.А. Нарышкиным, ибо оба они рыцари без страха и упрека» [19, с. 9]. Граф С.Д. Шереметьев был членом правой группы и присутствующим членом Государственного совета [21, с. 45–46]. Никто его за аплодисменты и открытую поддержку речи В.М. Пуришкевича против Г.Е. Распутина не исключал из списка присутствующих членов. При этом Шереметьев явно был не в восторге от деятельности «Прогрессивного блока» и понимал, что правые не имеют возможности изменить ситуацию. О настроении правых 10 декабря 1916 года С.Д. Шереметев, вернувшийся с заседания группы, написал в дневнике: «Настроение раздражительное и

подавленное. Сознание госуд[арственной] ненормальности угрожающего характера» [20, л. 180].

Теперь перечислим членов Государственного совета, не только завозивших визитные карточки с «загнутым углом» Пуришкевичу, но и выступавших с речами явно антиправительственного содержания (и это только начиная с 22 ноября 1916 года), тем самым по сути поддерживая требования «Прогрессивного блока». Это В.И. Карпов (центр, до лета 1915 года бывший правым), А.Ф. Кони, А.Д. Голицын, Д.Д. Гримм, В.И. Шебеко, Е.Н. Трубецкой. 26 ноября выступали: Н.Ф. фон Дитмар, А.В. Васильев, В.В. Меллер-Закомельский, Т.И. Буткевич, А.С. Стишинский, Д.А. Олсуфьев, В.И. Гурко, В.И. Шебеко. Большинство выступивших против правительства являлись избранными членами Государственного совета, и хотя среди них были и правые: Т.И. Буткевич, клеймивший Распутина, и А.С. Стишинский, тем не менее для нас важно, что с острой антиправительственной речью выступил и член Государственного совета по назначению А.Ф. Кони (внепартийный), назначенный к присутствию 1 января 1917 года. Не был выведен из Государственного совета и Н.С. Таганцев (центр), которого, по воспоминаниям В.Н. Коковцова, охватила форменная истерика: «Его речь была произнесена с глубоким и искренним волнением, старик плакал, большинство присутствующих разошлись в гробовом молчании» [10, с. 333–334]. Общественные круги оценили эти выступления как переход Государственного совета на сторону оппозиции, о чем один из выступивших в верхней палате 22 ноября 1916 года князь А.Д. Голицын писал 24 ноября 1916 года к другому выступавшему, Е.Н. Трубецкому, в Петроград. При этом А.Д. Голицын (группа центра) о создании «Прогрессивного блока» ничего в своих мемуарах не сообщает и себя с ним не отождествляет, хотя и выступал осенью 1916 года в Государственном совете с оппозиционными речами. О революции 1917 года он, однако, пишет более определенно, раскаяваясь в прежних своих словах и мыс-

лях: «...Поэтому виновниками случившегося я считаю “Прогрессивный блок”, в который по явной аберрации ума вошли даже монархисты чистой воды самого правого направления» [7, с. 374].

Не было у Николая II и желания довести начатое дело до конца, показав свое нерасположение к Государственному совету. Все просьбы Б.В. Штюмерера (правый) попасть в присутствующие члены на 1917 год вместо А.С. Ермолова (центр), И.Я. Голубева (беспартийный), С.Д. Сазонова (внепартийный) или барона А.Ф. Корфа (правый) остались без ответа [12, с. 116–117]. Можно, следовательно, говорить о том, что Николай II лишь маневрировал между правыми и левыми, а не находился под все усиливающимся влиянием первых накануне революции 1917 года.

М.В. Родзянко считал, что добиться изменения настроения в верхней палате не удалось: «Недавние сторонники правительства во что бы то ни стало – определенно высказывались против Протопопова, а когда прошел слух, что среди назначенных будет и Штюмерер, правые объявили, что не примут его в состав своей группы» [25, с. 206]. Общее отношение правых к бывшему главе правительства Б.В. Штюмереру было негативным. Есть свидетельство недовольства Штюмерером такого последовательного монархиста, как член Государственного совета Н.А. Маклаков (правая группа) [23, с. 431]. Следовательно, правые в Государственном совете продолжали переживать разброд и шатание и после 1 января 1917 года.

В феврале 1917 года в Государственный совет от Самарского земства был избран А.Н. Шелашников. Таким образом, число крайне правых в Государственном совете к открытию заседания 14 февраля 1917 года выросло до 71 члена, но это не дает явного перевеса правой группе, т. к. общее количество членов «прогрессивных групп» на 20 января 1917 года составило 88 членов, что давало им хотя и не абсолютное, но подавляю-

щее превосходство над правой группой. В левой группе на 20 января состояло 20 членов, в группе центра – 49, кружке внепартийного объединения – 19. Поэтому «Вестник Европы» со всей определенностью мог сказать по поводу взаимодействия обеих частей Государственной думы и Государственного совета: «Никакие новые назначения не могут порвать связь между ними и оппозиционными и просто независимыми группами Гос. Совета» [3, с. 333].

После значительных изменений, произошедших 1 января 1917 года, активизировались все группы Государственного совета. 1 и 2 января многие члены Государственного совета из группы центра, академической группы и беспартийных заезжали на квартиру бывшего председателя Государственного Совета А.Н. Куломзина и бывшего вице-председателя И.Я. Голубева и оставляли свои визитные карточки. Заезжали также и к другим, не назначенным на 1917 год членам верхней палаты, что было определенной «политической» демонстрацией. И.Я. Голубев написал 2 января 1917 года письмо на имя И.Г. Щегловитова, в котором отмечал, что «пользование служебным положением и должностным содержанием без исполнения должностных обязанностей не соответствует твердо усвоенному им понятию о государственной службе и велениям его совести, отступление от коих его убеждениям недопустимо» [11, с. 9].

5 января 1917 года произошло собрание правой группы, на котором выяснилось, что группа располагает 65 голосами [21, л. 60–61]: «Было указано, что на большинство в верхней палате группа может рассчитывать лишь в том случае, если солидарно с ней будет действовать группа нейдгартцев» [24]. 5 января состоялось и собрание группы центра, на которое были допущены не назначенные к присутствию на 1917 год Н.А. Зиновьев и барон Р.Р. Розен. Группа центра разрешила им участвовать в своей работе.

Исключение из присутствующих самого барона Р.Р. Розена выглядит довольно странно:

хотя он был членом группы центра и выступил с либеральной речью в верхней палате парламента в 1915 году, а журналисты записали его в организаторы «Прогрессивного блока», в своих воспоминаниях барон дает уничижительную оценку его лидеру П.Н. Миллюкову и ничего о своем либерализме не пишет [26, с. 301].

Существует очень важный документ, формально не связанный с событиями января 1917 года, но дающий новые свидетельства в пользу отсутствия какой бы то ни было системы в кадровых изменениях в Государственном совете накануне Февральской революции. Это статья в прогрессистской газете «Утро России», опубликованная 27 августа 1915 года, перечислявшая всех представителей Государственного совета, участвовавших в выработке декларации «Прогрессивного блока»: М.А. Стахович, барон В.В. Меллер-Закомельский (центр), М.М. Ковалевский, А.Ф. Кони, И.А. Шебеко (центр), В.И. Гурко, А.В. Васильев, князь А.Д. Оболенский (центр), граф Д.А. Олсуфьев (центр), Д.Д. Гримм, А.С. Ермолов (центр), А.Э. Мейштович (центр), барон Р.Р. Розен (центр) [21, л. 13–14]. Уже из этого списка видно, что наибольшее количество участников переговоров с думской оппозицией дала группа центра. При этом особо важным является то, что А.Д. Оболенский, А.С. Ермолов и Р.Р. Розен были членами Государственного совета по назначению, т. е. представляли ту группу отставного чиновничества, которое М. Виноградским в одном из писем характеризовалось крайне определенно: «Ведь 3/4 Гос. Совета – это тоже правительство» [5, л. 1401]. Инициалы барона Розена в статье указаны неправильно (И.Ф. Розен), но, без сомнения, речь идет именно о члене Государственного совета бароне Р.Р. Розене.

Информация, представленная в статье, подтверждается и частным письмом А.И. Савенко – участника собрания 11–12 августа 1915 года представителей трех групп Государственного совета (левой, центра и круж-

ка внепартийного объединения). Он писал из Петрограда к Н.К. Савенко 14 августа 1915 года: «Собрались главные представители всех думских партий от кадет до левых националистов и главные представители центра и левого крыла Гос. Совета. Был весь цвет политического мира: М. Стахович, Князь Оболенский (автор Манифеста 17 октября), Гурко, Максим Ковалевский, Гримм, Шебеко, Скимунт. Граф Олсуфьев, Барон Розен, Меллер-Закомельский и др. Из них великолепно говорят Гурко, граф Олсуфьев и князь Оболенский» [6, л. 676]. Из перечисленных А.И. Савенко членов Государственного совета только К.Г. Скимунт (центр) не был упомянут в списке, опубликованном в вышеуказанной статье.

Как уже было сказано, А.Д. Оболенский, А.С. Ермолов и Р.Р. Розен являлись членами Государственного совета по назначению, но более нигде фамилия Р.Р. Розена в связи с «Прогрессивным блоком» не встречается. Формально удаление барона Р.Р. Розена 1 января 1917 года можно связать с «Прогрессивным блоком», но это предположение неверно. А.Д. Оболенский и А.С. Ермолов, участвовавшие в выработке декларации, оставались в Государственном совете и были назначены к присутствию в 1917 году. Если учесть, что А.С. Ермолов с 1906 по 1909 год был председателем бюро группы центра, а А.Д. Оболенский, кем бы он ни был (Александром Дмитриевичем Оболенским (центр) или Алексеем Дмитриевичем Оболенским (тоже центр)), был назначен к присутствию 1 января 1917 года, то картина вырисовывается со всей определенностью. Следовательно, говорить о преднамеренной чистке Государственного совета от политических деятелей, связанных с «Прогрессивным блоком», не приходится.

Алексей Дмитриевич Оболенский, которого подозревали в связях с «Прогрессивным блоком», давал своим «товарищам» по блоку в частных письмах отрицательную характеристику [16, л. 1–2]. При этом А.Д. Оболенский входил в согласительную комиссию членов Государственного совета, под-

державших блок, для выработки декларации «Прогрессивного блока» вместе с В.И. Гурко, Д.Д. Гриммом, А.А. Олсуфьевым. Несмотря на это он был назначен к присутствию в Государственный совет.

А.Ф. Кони, упоминавшийся среди разработчиков декларации блока газетой «Утро России» 27 августа 1915 года, также был назначен к присутствию 1 января 1917 года.

В довершении общего провала «чистки» группа правого центра (нейдгартцы) 5 января 1917 года уполномочила своего представителя сообщить руководителям правых, что «ввиду условий переживаемого момента», она считает постоянное соглашение с ними на определенной программе невозможным. Все надежды

правых пополнить свои ряды за счет 25 членов правого центра потерпели неудачу. Создать устойчивое правое большинство в Государственном совете не удалось.

Итог всей «титанической работы» правительства оказался смехотворно малым. Ни усилить правых до необходимой численности, ни провести какую-либо организационную работу для этого вне стен Государственного совета, ни провести даже в сам Государственный совет сколько-нибудь однородные политические фигуры и стойких монархистов правые не смогли. Их крах был неизбежен. Как правильно говорили их сторонники и наблюдатели со стороны, возникла странная политическая конструкция – «монархия без монархистов».

Список литературы

1. *Бельгард А.В.* Воспоминания. М., 2009. 688 с.
2. Беседа с князем Б.А. Васильчиковым // Новое время. 1917. 11 (24) марта.
3. Вестник Европы. 1917. Кн. 1.
4. *Воейков В.Н.* С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1994. 272 с.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1031.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1032.
7. *Голицын А.Д., кн.* Воспоминания / сост., подгот. текста, послесл., указатель имен А.К. Голицына. М., 2008. 608 с.
8. *Григорович И.К.* Воспоминания бывшего морского министра. СПб., 1993. 218 с.
9. Ключевые фигуры Российской политики в канун войны и революции. Из воспоминаний Е.Н. Шелькинга // Во власти хаоса. Современники о войнах и революции 1914–1920 / авт.-сост. Л.М. Аринштейн. М., 2007. 432 с.
10. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. Т. 2. М., 1992. 457 с.
11. *Кони А.Ф.* Из недавнего прошлого (Ив.Як. Голубев) // Прошлое и настоящее / под ред. М.К. Соколового. Вып. 1. Л., 1924. С. 3–11.
12. Красный архив. 1926. Т. 15(2).
13. *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. 472 с.
14. Новое время. 1915. 29 авг.
15. ОР РГБ. Ф. 171. К. 9. Д. 1.
16. ОР РГБ. Ф. 700. К. 3. Ед. хр. 21.
17. Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л., 1927. Т. V. 303 с.
18. Протокол допроса П.М. Кауфмана Туркестанского, 16 апреля 1921 г. // *Соколов Н.А.* Предварительное следствие 1919–1922 гг.: сб. материалов / сост. Л.А. Лыков. М., 1998. С. 287–290 (Российский архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.; [т.] VIII.).
19. *Пуришкевич В.М.* Дневник «Как я убил Распутина». М., 1990. 140 с.

20. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5061.
21. РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1917 г. Д. 4.
22. РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1914 г. Д. 7.
23. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2 т. М., 1999. 528 с.
24. Речь. 1917. 6 янв.
25. Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. Первое полное изд. Записок Председателя Гос. Думы: с доп. Е.Ф. Родзянко. Нью-Йорк, 1986. 377 с.
26. Forty Years of Diplomacy by Baron Rosen. London: Georg Allen & Unwin Ltd. Ruskin house, 40 museum street, w.c.i. N.Y., 1922. 315 с.

References

1. Bel'gard A.V. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, 2009. 688 p.
2. Beseda s knyazem B.A. Vasil'chikovym [A Conversation with Prince B.A. Vasilchikov]. *Novoe vremya*, 11 (24) March 1917.
3. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe]. 1917, iss. 1.
4. Voeykov V.N. *S tsarem i bez tsarya. Vospominaniya poslednego dvortsovogo komendanta gosudarya imperatora Nikolaya* [With the Tsar and Without the Tsar. Memories of the Last Palace Supervisor of the Emperor Nicholas II] Moscow, 1994. 272 p.
5. *State Archive of the Russian Federation*. Fund 102, inv. 265, file 1031.
6. *State Archive of the Russian Federation*. Fund 102, inv. 265, file 1032.
7. Golitsyn A.D., prince. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, 2008. 608 p.
8. Grigorovich I.K. *Vospominaniya byvshego morskogo ministra* [Memories of the Former Navy Minister]. St. Petersburg, 1993, 218 p.
9. Klyuchevye figury Rossiyskoy politiki v kanun voyny i revolyutsii. Iz vospominaniy E.N. Shel'kinga [Key Figures in Russian Politics on the Eve of the War and Revolution. From the Memoirs of E. Shelking]. *Vo vlasti khaosa. Sovremenniki o voynakh i revolyutsii 1914–1920* [In the Power of Chaos. Contemporaries About the Wars and Revolution of 1914–1920]. Comp. by Arinshteyn L.M. Moscow, 2007. 432 p.
10. Kokovtsov V.N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1903–1919* [From My Past. Memories of 1903–1919]. Vol. 2. Moscow, 1992. 457 p.
11. Koni A.F. Iz nedavnego proshlogo (Iv. Yak. Golubev) [From the Recent Past (Iv. Yak. Golubev)]. *Proshloe i nayashchee* [The Past and the Present]. Iss. 1. Leningrad, 1924, pp. 3–11.
12. *Krasnyy arkhiv* [The Red Archive]. 1926, vol. 15 (2).
13. Kulikov S.V. *Byurokraticheskaya elita Rossiyskoy imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917)* [The Bureaucratic Elite of the Russian Empire on the Eve of the Old Regime Fall (1914–1917)]. Ryazan, 2004, 472 p.
14. *Novoe vremya*. 29 August 1915.
15. *Department of Manuscripts of the Russian State Library*. Fund 171, box 9, file 1.
16. *Department of Manuscripts of the Russian State Library*. Fund 700, box 3, file 21.
17. *Correspondence of Nicholas and Alexandra Romanov*. Vol. 5. Moscow, Leningrad, 1927. 303 p. (in Russian).
18. Protokol doprosa P.M. Kaufmana-Turkestanskogo, 16 aprelya 1921 g. [Record of Interrogation of P.M. Kaufman-Turkestanskiy, 16 April 1921]. *N.A. Sokolov. Predvaritel'noe sledstvie 1919–1922 gg.* [N.A. Sokolov. Preliminary Investigation 1919–1922]. Comp. by Lykov L.A. Moscow, 1998, pp. 287–290 (Russian Archive: The History of Our Country in Testimonies and Documents of 18–20 cent.; vol. 8).
19. Purishkevich V.M. *Dnevnik "Kak ya ubil Rasputina"* [A Diary "How I Killed Rasputin"]. Moscow, 1990, 140 p.
20. *Russian State Archive of Ancient Documents*. Fund 1287, inv. 1, file 5061.
21. *Russian State Historical Archive*. Fund 1148, inv. 10, year 1917, file 4.
22. *Russian State Historical Archive*. Fund 1148, inv. 10, year 1914, file 7.
23. Rediger A.F. *Istoriya moey zhizni. Vospominaniya voennogo ministra. V dvukh tomakh* [The Story of My Life. Memoirs of a War Minister]. In 2 volumes. Moscow, 1999. 528 p.
24. *Rech'* [Speech]. 6 January 1917.

25. Rodzyanko M.V. *Krushenie imperii i Gosudarstvennaya Duma i fevral'skaya 1917 goda revolyutsiya. Pervoe polnoe izd. Zapisok Predsedatelya Gos. Dumy* [Collapse of the Empire; and, The State Duma and the 1917 February Revolution: the First Complete Publication of the Notes of the President of the State Duma]. New York, 1986. 377 p.

26. *Forty Years of Diplomacy by Baron Rosen*. London, Georg Allen & Unwin Ltd. Ruskin house, 40 museum street, w.c.i. N.Y., 1922. 315 p.

Michurin Aleksey Nikolaevich

Faculty for Humanities,
St. Petersburg State Polytechnical University (St. Petersburg, Russia)

“PURGE” IN THE STATE COUNCIL ON 1 JANUARY 1917 AND THE CRISIS OF AUTOCRACY

The article dwells on the political struggle in the State Council and the State Duma during the World War I, as well as on the government activity and organizational work of the “Progressive Bloc” under the political crisis of 1917 and the influence of certain issues on the integrity of this political organization.

Keywords: *State Council, State Duma, Progressive Bloc.*

Контактная информация:

адрес: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29;

e-mail: michurinspb@mail.ru

Рецензент – *Ульянова С.Б.*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета